

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4277886>
УДК 323.2

Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б.

Гончаренко Лев Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: lngksp@rambler.ru.

Авакова Элина Борисовна, кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет). 190013, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, 26. E-mail: elina_avakova@mail.ru.

Государственная идеология для России: исторический опыт и цивилизационные особенности

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия идеология и ее тесная связь с осуществляемой государством политикой, требующей своего идейного обоснования и сопровождения. На конкретных примерах проиллюстрирован тот факт, что российское государство всегда использовало мощное идеологическое сопровождение своей деятельности. Современный период существования российской государственности при этом актуализирует вопрос о необходимости всеобъемлющей, привлекательной для населения страны и действенной государственной идеологии. Авторы обосновывают свою позицию в отношении формирования новой российской государственной идеологии, которую они называют «интегральной идеологией социального консерватизма», приводят ее общее содержание и основные черты.

Ключевые слова: идеология; государственная идеология; Россия; российское общество; ценности.

Goncharenko L.N., Avakova E.B.

Goncharenko Lev Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg State University of Economics. 191023, Russia, Saint Petersburg, Sadovaya st., 21. E-mail: lngksp@rambler.ru.

Avakova Elna Borisovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Technology. 190013, Russia, Saint Petersburg, Moskovsky av., 26. E-mail: elina_avakova@mail.ru.

State ideology for Russia: historical experience and civilizational features

Abstract. The article considers the content of the concept of ideology and its close connection with the state policy, which requires its own ideological justification and support. Examples illustrate the fact that the Russian state has always used powerful ideological support for its activities. At the same time, the modern period of existence of the Russian state actualizes the question of the need for a comprehensive, attractive and effective state ideology for the population of the country. The authors justify their position on the formation of a new Russian state ideology, which they call «the integral ideology of social conservatism», and give its general content and main features.

Key words: ideology; state ideology; Russia; Russian society; values.

Существуют разные трактовки термина «идеология». В настоящее время под этим термином чаще всего понимается совокупность идей и взглядов, которые защищают и обосновывают определенные интересы, дают оценку прошлой и настоящей действительности, формулируют представления о будущем.

Идеология не тождественна науке. Наука, в отличие от идеологии, стремится выявить причинно-следственные связи, тенденции, закономерности, понять сущности и смыслы. Интересы науки не корыстны, они нацелены на получение объективных знаний. Идеология выполняет защитные, апологетические, комплементарные функции, добиваясь этих результатов всеми доступными для идейной аргументации средствами. При этом следует понимать, чем ближе та или иная идеология к науке, чем в большей степени она на нее опирается, тем выше у нее шансы добиться необходимого результата и обеспечить интересы объекта своей защиты.

Обычно считается, что идеологии обеспечивают и защищают интересы конкретных социальных групп, будь то классы, страты, группы. Фактически вопрос стоит еще шире. Свою идеологию, или, по крайней мере, определенные идейные защитные и апологетические принципы используют структуры, обладающие общественно значимыми функциями, задачами и интересами: административными, производственными, военными, учебными и иными, такие принципы разрабатываются и реализовываются в жизни отдельных корпоративных объединений, родственных кланов, отдельных семей и даже личностей со своими интересами, потребностями и свойствами характера. Идеология может носить отрывочный, не систематизированный характер, а может приобретать стройный вид и всеобъемлющие масштабы, охватывая сферы экономики, политики, социальных отношений и искусства. В этой связи было бы странно предполагать, что государство, возникшее как машина по

управлению общественными делами, может обходиться без идеологии. В развитой форме государство является «политической организацией общества, объединяющей все население страны, представляющей и выражающей его интересы и волю, основным органом власти, управляющим обществом и обеспечивающим его целостность, организованность и определенный порядок в нем» [21]. Идеология тесно связана с осуществляемой государством политикой, которая требует своего идейного обоснования, сопровождения и защиты от критики оппонентов, явных и скрытых противников и врагов, как внутри страны, так и за ее пределами, как в настоящем, так и в будущем.

Разноплановые интересы государства, каждодневная его деятельность в самых разных областях, необходимость мобилизации населения на достижение поставленных целей, поддержание обороноспособности и общественного порядка, требуют не только конкретных действий, но и целенаправленного, планомерного внедрения в общественное сознание определенных, совершенно конкретных идей и представлений, то есть идеологического обеспечения проводимой деятельности.

Стержнем любой государственной идеологии всегда являются интересы, политические притязания, ценности элитарных групп населения, то есть таких групп, которые обладают властью и влиянием в данном государстве. Вместе с тем, государственная идеология не может игнорировать интересы всего государственного социума. Она должна защищать и интересы страны и народа в целом, в противном случае государство не сможет существовать, по крайней мере существовать долго. Как показывает история, государственная идеология имеет тенденцию эволюционировать от интересов избранных к интересам большинства, а затем и интересам всего общества, в противном случае данное государство прекращает свое существование.

Российское государство, как, впрочем, и большинство других государств, никогда не существовало без мощного идеологического сопровождения своей деятельности. Это сопровождение носило уникальный, своеобразный, и, как показала история, действенный характер, отвечая на политические и цивилизационные вызовы на каждом конкретном этапе развития российской государственности.

В Древней Руси мощный идеологический заряд несли летописные сказания, сочинения церковных деятелей, среди которых особо следует выделить «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, разного рода жития святых, исторические повести и сказания. Важнейшими идеологическими документами эпохи Московской Руси выступали «Сказание о князьях Владимирских», Теория старца Филофея: «Москва третий Рим», Идеи патриарха Никона о Святой Руси, как новой Палестине, воплощенные в монументальном церковном строительстве храмового комплекса и монастыря под Москвой под названием «Новый Иерусалим». Обычно обращается внимание на архаику, сказочный характер и научную несостоятельность такого рода сочинений и идей, однако с идеологической точки зрения они были безупречны для своего времени и прекрасно выполняли стоящие перед ними задачи, способствуя формированию единого национального самосознания российского народа и духовному укреплению российской государственности.

В Петровский период государственной идеологией впервые становится идея «общего блага»; Эта идея в разных ее интерпретациях и контекстах просуществует в идеологическом арсенале Российской империи до самого конца ее существования и будет подорвана начавшейся Первой мировой войной. Наряду с этим в Российской империи XIX–XX вв. в качестве официальной государственной идеологии рассматривалась так называемая теория «Самодержавие. Православие. Народность», сформулированная Н.М. Карамзи-

ным и графом С.С. Уваровым. Данная триада явилась своеобразной идеологической альтернативой либеральному лозунгу Великой французской революции «Свобода. Равенство. Братство!». Был положен своеобразный идейный водораздел между сутью и смыслом существования российской и западной цивилизаций.

В СССР была абсолютизирована и внедрена в общественное сознание концепция «диктатуры пролетариата», мировой пролетарской революции и построения коммунизма, сначала в СССР, а затем и во всем мире. Интересы государства и общества оказались неразрывно связанными с идеей революционного переустройства мира и пролетарской глобализации. Высшими ценностями были объявлены свобода как осознанная необходимость подчинения личности интересам коллектива, а также ликвидация частной собственности как основы угнетения человека человеком. В Сталинский период советская идеология была определенным образом трансформирована и дополнена идеями о советском патриотизме, общенародном государстве и объединяющей роли русского народа как «старшего брата» всех народов России. Важнейшим ее положением стала концепция новой исторической общности под названием Советский народ. Была воскрешена и старая идея «общего блага», наполняемая новым, коммунистическим содержанием. Триумфом советской идеологии в ее сталинской интерпретации стала победа Советского народа в Великой Отечественной войне. С гитлеровской Германией и ее союзниками была повержена и их идеология, основанная на воинствующем национализме и проповеди расового превосходства одних народов над другими.

Вступление человечества и, в частности, Российского государства и общества, в новый этап своего развития позволяет сделать целый ряд важных выводов. Конца идеологии, о которой так много говорили адепты деидеологизации, не наступило [1, 3, 14, 22, 23, 27]. Напротив, правильно было бы говорить о редеидео-

логизации жизни на планете [24, 25, 26, 28]. Отсутствие обязательной, единой для всех идеологии в странах с демократическим устройством отнюдь не означает отсутствие государственной идеологии как фактора общественной жизни в этих государствах. Такие идеологические конструкции как «американский образ жизни» или «американская мечта» фактически закрепляют в США общенациональный идеологический консенсус, на страже которого последовательно и достаточно строго стоит само американское государство. Об «американской мечте» снимаются фильмы и пишутся книги [2, 9], нормы американского образа жизни пропагандируются, часто весьма бесцеремонно, и навязываются другим странам и народам. Вполне конкретные принципы общественной жизни придерживаются страны Евросоюза, и они жестко, часто на законодательном уровне, и идеологически – посредством культурной политики, деятельности СМИ закрепляются в практике повседневной жизни стран этого сообщества. Еще в большей степени это характерно для стран Юго-Восточной Азии, не говоря уже о Китае или Вьетнаме.

Современный период существования российской государственности очень остро ставит на повестку дня вопрос о необходимости всеобъемлющей, привлекательной для населения страны и действенной государственной идеологии [7, 16, 17, 18, 19, 20]. Это тем более важно, поскольку западное либеральное общество переживает серьезный кризис, а его лидер – США утратили возможность глобального доминирования и уже не представляет собой образцовую модель общественного устройства [13]. Западные либеральные ценности теряют свою привлекательность и вырождаются в либеральный фундаментализм, ведущий к уничтожению семьи, национальных культур, языков, а, в конечном счете, и вырождению человечества [10]. Особую актуальность и остроту этому вопросу придает острое идеологическое противоборство и культивирование рядом стран

Запада, прежде всего входящих в военно-политический блок НАТО идеологии агрессивной русофобии [8, 15]. Идеологическая борьба стала неотъемлемой частью гибридных войн, развернувшихся на планете. Серьезные опасения вызывает контроль транснациональных, прежде всего американских, монополий над всемирной сетью Интернет и прежде всего над социальными и информационными ресурсами, а также банками информационных данных [6, 12]. Постоянного внимания и противодействия со стороны государства требуют различного рода агенты и центры иностранного влияния и представители русофобствующей интеллигенции внутри страны.

Все большую роль в идеологических построениях приобретает так называемая историческая политика, то есть сознательное искажение исторической правды и трактовка прошедших событий в интересах определенных держав и олигархических группировок [11]. При этом следует иметь в виду, что исторические факты, сами по себе, не несут идеологической нагрузки, а вот их выборочное использование, группировка, оценка и тем более сознательное замалчивание неудобных событий и исторических персонажей, определенная интерпретация исторического материала, носят идеологический характер. Особенно ярко это проявляется в трактовке на Западе событий Второй Мировой и Великой Отечественной войны Советского народа 1941-1945 гг. И в этих вопросах ясная и планомерно проводимая государственная идеологическая позиция просто необходима.

Опыт трех десятилетий российской демократии свидетельствует, что идеологическое многообразие в демократическом обществе не исключает существование вполне определенной государственной идеологии, которая выступает в качестве идейного компромисса и формируется в процессе постоянно ведущейся в обществе свободной полемики с носителями самых разных идеологических взглядов и концепций. Основные поло-

жения государственной идеологии, ее ценности получают закрепление в Конституции РФ, поправках к ней, ежегодных посланиях Президента страны, различного рода общегосударственных стратегиях и программах.

Важнейшим приобретением российского государства и социума стало формирование новой российской государственной идеологии новейшего времени, которую можно было бы назвать «интегральной идеологией социального консерватизма» [4, 5]. Ее основными чертами выступают:

1. Использование общецивилизационного опыта развития в контексте с национальными интересами и приоритетами российского государства и общества.

2. Упор на базовые консервативные ценности, связь с духовно-нравственными традициями народа и другими генетическими кодами российской цивилизации.

3. Абсолютный приоритет идеи единой, неделимой, суверенной и территориально целостной России, признание российской государственности в ее исторических границах главной ценностью российской нации, унаследованной от предков.

4. Признание необходимости сохранения в России сильной центральной

власти, опирающейся на эффективную властную вертикаль, систему выборных представительных органов и развитую систему местного самоуправления.

5. Единство многонационального российского народа, составляющего единую российскую нацию.

6. Прагматизм и способность к необходимым трансформациям в условиях меняющегося мира в интересах роста благосостояния, национального согласия народа и могущества страны.

7. Открытость миру и способность учитывать интересы своих друзей и партнеров.

Новая государственная идеология позволяет воплотить в практику повседневной жизни, осуществить интегративную, солидаристскую, по самой своей сути, национальную идею России, дискуссия о необходимости которой вот уже много десятилетий ведется в российском обществе. Можно говорить о том, что в России создана и продолжает развиваться, обогащаясь новым содержанием, идеология нового типа, привлекательная для граждан всего постсоветского пространства, органически вписывающаяся в многообразие национальных идеологий живого и развивающегося многополярного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арон Р. Опиум для интеллигенции. Мюнхен: Центр. об-ние полит. эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), 1960. 234 с.
2. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина). М.: Изд-во МГОУ. 2010. 250 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.
4. Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. Исторические концепции и аксиологические трансформации государственной идеологии в России / Межвузовский сборник научных трудов «Актуальные проблемы современного общества. Социология. Управление. Политика». СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 5-37.
5. Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. 2020. Том 31. С. 6-20.
6. Зиновьева Е.С. Воздействие компаний интернет-индустрии на мировую политику // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 43-47.
7. Золотухина-Аболина Е.В., Золотухин В.Е. Идеология для России: пути и препятствия // Свободная мысль. 2016. № 1 (1655). С. 115-122.

8. Иванов А.Г. Россия и Запад: конфликт интересов или новая Холодная война? // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5-2. С. 63-67.
9. Коршунова Е.С. «Американская мечта» в американской художественной литературе // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2017. № 4. С. 22-27.
10. Лавров: Россия не приемлет абсолютизацию либеральных ценностей Запада // Большая пресс-конференция Сергея Лаврова – 2017. ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/3946306>
11. Латухина К. Путин: Россия будет отвечать на попытки исказить историю // Российская газета. 11.12.2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/11/putin-rossiia-budet-otvechat-na-popytki-iskazit-istoriiu.html>
12. Лебедева М.М., Харкевич М.В. Роль бизнеса в трансформации политической организации мира // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 1. № 1. С. 34-51.
13. Неймарк М.А. Кризис либеральной модели миропорядка и будущее Евросоюза // Современная Европа. 2018. №1 (80). С. 26-35.
14. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 976 с.
15. Путин: причины русофобии на Западе связаны с тем, что утверждается многополярный мир // ТАСС. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4300813>
16. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В.С. Мартыанова, Л.Г. Фишмана. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 334 с.
17. Савельева О.О. Формирование новой российской идеологии // Свободная мысль. 2000. № 3. С. 28-41.
18. Славин Б.Ф. Правда и ложь идеологии марксизма и постмодернизма // Свободная мысль. 2016. № 1 (1655). С. 105-114.
19. Славин Б.Ф. Россия в поисках идеологии // Свободная мысль. 2008. № 5 (1588). С. 21-34.
20. Славин Б.Ф. Россия в поисках идеологии и модели развития // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 4. С. 3-29.
21. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
22. Aron R. The Opium of the Intellectuals. N.Y.: Secker & Warburg, 1957. 325 p.
23. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1976. 616 p.
24. Feuer L.S. Ideology and the ideologists. Oxford: Blackwell, Cop. 1975. 220 p.
25. Lemberg E. Ideologie und Gesellschaft, Stuttg.: Kolhammer, 1971. 350 p.
26. Lodge G.C. The new American ideology, N.Y.: Alfred A. Knopf, Inc., 1975. 384 p.
27. Popper K.R. A World of Propensities. Bristol: Thoemmes. 1990. 51 p.
28. Wiener A.J. The prospect for mankind and a year 2000 ideology, N.Y.: Hudson Institute, 1972. 57 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aron R. Opium dlja intelligencii. Mjunhen: Centr. ob-nie polit. jemigrantov iz SSSR (COPJe), 1960. 234 s.
2. Baranova K.M. XVIII stoletie. Rozhdenie amerikanskoj mechty (tvorchestvo Dzh. Jedvardsa i B. Franklina). M.: Izd-vo MGOU. 2010. 250 s.
3. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo: opyt social'nogo prognozirovanija / per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. M.: Academia, 2004. 783 s.
4. Goncharenko L.N., Avakova Je.B. Istoricheskie koncepcii i aksiologicheskie transformacii gosudarstvennoj ideologii v Rossii / Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov «Aktual'nye problemy sovremennogo obshhestva. Sociologija. Upravlenie. Politika». SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2019. S. 5-37.
5. Goncharenko L.N., Avakova Je.B. K voprosu o gosudarstvennoj ideologii sovremennoj Rossii // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. Tom 31. S. 6-20.

6. Zinov'eva E.S. Vozdejstvie kompanij internet-industrii na mirovuju politiku // Vestnik MGIMO Universiteta. 2013. № 1 (28). S. 43-47.
7. Zolotuhina-Abolina E.V., Zolotuhin V.E. Ideologija dlja Rossii: puti i prepjatstvija // Svobodnaja mysl'. 2016. № 1 (1655). S. 115-122.
8. Ivanov A.G. Rossija i Zapad: konflikt interesov ili novaja Holodnaja vojna? // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2017. T. 9. № 5-2. S. 63-67.
9. Korshunova E.S. «Amerikanskaja mechta» v amerikanskoj hudozhestvennoj literature // Omskij nauchnyj vestnik. Serija «Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'». 2017. № 4. S. 22-27.
10. Lavrov: Rossija ne priemlet absoljutzaciju liberal'nyh cennostej Zapada // Bol'shaja press-konferencija Sergeja Lavrova – 2017. TASS. URL: <https://tass.ru/politika/3946306>
11. Latushina K. Putin: Rossija budet otvechat' na popytki iskazit' istoriju // Rossijskaja gazeta. 11.12.2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/11/putin-rossiia-budet-otvechat-na-popytki-iskazit-istoriiu.html>
12. Lebedeva M.M., Harkevich M.V. Rol' biznesa v transformacii politicheskoj organizacii mira // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. T. 1. № 1. S. 34-51.
13. Nejmark M.A. Krizis liberal'noj modeli miroporjadka i budushhee Evrosojuza // Sovremennaja Evropa. 2018. №1 (80). S. 26-35.
14. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vrugi: v 2 t. M.: Feniks, Mezhdunarodnyj fond «Kul'turnaja iniciativa», 1992. 976 s.
15. Putin: prichiny rusofobii na Zapade svjazany s tem, chto utverzhaetsja mnogopoljarnyj mir // TASS. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4300813>
16. Rossija v poiskah ideologij: transformacija cennostnyh reguljatorov sovremennyh obshhestv / pod red. V.S. Mart'janova, L.G. Fishmana. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2016. 334 s.
17. Savel'eva O.O. Formirovanie novoj rossijskoj ideologii // Svobodnaja mysl'. 2000. № 3. S. 28-41.
18. Slavin B.F. Pravda i lozh' ideologii marksizma i postmodernizma // Svobodnaja mysl'. 2016. № 1 (1655). S. 105-114.
19. Slavin B.F. Rossija v poiskah ideologii // Svobodnaja mysl'. 2008. № 5 (1588). S. 21-34.
20. Slavin B.F. Rossija v poiskah ideologii i modeli razvitija // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2010. № 4. S. 3-29.
21. Sociologija: Jenciklopedija / Sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshhenko. Minsk: Knizhnyj Dom, 2003. 1312 s.
22. Aron R. The Opium of the Intellectuals. N.Y.: Secker & Warburg, 1957. 325 p.
23. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1976. 616 p.
24. Feuer L.S. Ideology and the ideologists. Oxford: Blackwell, Cop. 1975. 220 p.
25. Lemberg E. Ideologie und Gesellschaft, Stuttg.: Kolhammer, 1971. 350 p.
26. Lodge G.C. The new American ideology, N.Y.: Alfred A. Knopf, Inc., 1975. 384 p.
27. Popper K.R. A World of Propensities. Bristol: Thoemmes. 1990. 51 p.
28. Wiener A.J. The prospect for mankind and a year 2000 ideology, N.Y.: Hudson Institute, 1972. 57 p.

Поступила в редакцию 17.10.2020.
Принята к публикации 21.10.2020.

Для цитирования:

Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. Государственная идеология для России: исторический опыт и цивилизационные особенности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 207-213. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/GoncharenkoAvakova.pdf>